

О СУБЪЕКТАХ КОММЕРЧЕСКОГО (ТОРГОВОГО) ПРАВА

Аннотация. В статье исследуются система субъектов коммерческого (торгового) права, а также критерии их классификации. В доктрине коммерческого (торгового) права проблема выделения его субъектов и их юридических признаков остается дискуссионной на протяжении многих лет. Особое внимание автором уделяется понятию и правовой характеристике таких неоднозначно определяемых участников торговой деятельности, как торговые посредники и субъекты, содействующие торговле. Рассматриваются особенности правового положения участников торговых отношений, которые позволяют отнести их к определенной категории субъектов торгового права. В статье исследуются также проблемы изменения субъектного состава торговых отношений в контексте развития цифровых технологий и электронной торговли. В связи с этим анализируются нормы законодательства и позиции юристов относительно новых категорий участников торговых отношений, деятельность которых получила распространение в процессе развития интернет-торговли — агрегаторов, а также субъектов информационной инфраструктуры торговли — так называемых информационных посредников и других лиц, оказывающих коммерческие услуги в глобальной сети.

Ключевые слова: субъекты торговой деятельности, инфраструктура торговли, торговые посредники, электронная торговля, агрегаторы, субъекты, содействующие торговле, информационные посредники.

**Наталья
Владимировна
КУЗНЕЦОВА,**
доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кандидат
юридических наук, доцент
sirinat164@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.71.7.105-112

N. V. KUZNETSOVA,

Associate Professor of the Department of Business and Corporate Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
sirinat164@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

ON THE SUBJECTS OF COMMERCIAL (TRADE) LAW

Abstract. The article examines the system of subjects of commercial (trade) law, as well as the criteria for their classification. In the doctrine of commercial (commercial) law, the problem of distinguishing its subjects and their legal features has remained controversial for many years. The author pays special attention to the concept and legal characterization of such ambiguously determined trading participants as resellers and trade facilitators. The

© Н. В. Кузнецова, 2020

author considers the features of the legal status of participants in trade relations, which allow them to be attributed to a certain category of subjects of commercial law. The article also examines the problems of changing the subject composition of trade relations in the context of the development of digital technologies and electronic commerce. In this regard, the norms of legislation and the positions of lawyers are analyzed with respect to new categories of participants in trade relations, the activity of which has become widespread in the process of developing Internet commerce — aggregators, as well as subjects of the information infrastructure of trade — the so-called information intermediaries and other persons providing commercial services in the global network.

Keywords: *subjects of trading activities, trade infrastructure, resellers, electronic commerce, aggregators, entities that facilitate trade, information intermediaries.*

Отсутствие кодифицированного источника коммерческого (торгового) права (Торгового кодекса) в России, в котором был бы закреплён правовой статус субъектов торговой деятельности, обуславливает, с одной стороны, необходимость в определении понятия и системы данных субъектов, а с другой — разнообразие подходов к их классификации в юридической науке.

При этом одна из неоднозначно понимаемых категорий субъектов торгового права — торговые посредники.

Понятия посредника и посреднической деятельности отсутствуют в законодательстве. В экономической литературе под торговым посредником понимается связующее звено между производителем и потребителем, способствующее торговому процессу, развитию торговли¹.

Экономическое толкование посредничества позволяет рассматривать торговлю в целом в качестве посредника, поскольку с ее помощью осуществляется продвижение товаров от производителей к потребителям. Еще в конце XIX в. Г. Ф. Шершеневич писал о том, что с экономической точки зрения торговая деятельность (торговля) является посреднической, имеющей своей целью посредничество между производителем и потребителем при взаимном обмене экономическими благами².

В этом смысле все торговые организации можно считать посредническими³, в силу чего нередко наблюдается использование экономической, а не юридической трактовки торгово-посреднических функций или применяется юридико-экономический критерий классификации субъектов. Так, выделяются: торгово-посредни-

¹ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Инфра-М, 2011.

² Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 1 : Введение. Торговые деятели. § 1 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. Пугинский Б. И. Коммерческое право России : учебник. М. : Зерцало, 2007. С. 61 ; Соболев И. А. Коммерческое право : курс лекций. М. : Проспект, 2016. С. 63—72 ; Коммерческое право : учебник / под ред. Н. В. Постового. М. : Юриспруденция, 2006. С. 39.

ческие организации, приобретающие право собственности на реализуемый с их участием товар (дилеры, дистрибьюторы, трейдеры, торговые дома), и посреднические организации, не приобретающие прав собственности на товар, а оказывающие в качестве основного вида своей деятельности услуги по доведению товара от изготовителя к потребителю (комиссионеры, брокеры, агенты и др.)⁴.

В отношении первой группы субъектов, представленных в данной классификации, не существует единства мнений. Например, субъекты торговой деятельности, которые занимаются покупкой и последующей продажей товаров в своих интересах, от своего имени, на свой риск и за свой счет (дилеры, дистрибьюторы, трейдеры), рассматриваются как самостоятельные торговцы (коммерсанты) в отличие от второй группы — торговых посредников⁵.

Представляется, что последняя позиция в большей мере отвечает юридическому, гражданско-правовому представлению о посредниках.

Несмотря на отсутствие легального определения посредника в Гражданском кодексе РФ, в теории гражданского права сложилось традиционное понимание посредничества, которое исходит из критерия интереса действующего лица.

Как справедливо утверждает в юридической литературе, посредник действует в гражданском обороте либо от чужого, либо даже от собственного имени, но так или иначе в чужих интересах, непосредственно или в конечном итоге создавая, изменяя или прекращая определенные права и обязанности для своего клиента (представляемого, комитента, принципала и т.д.) в его правоотношениях с третьими лицами⁶.

Характеризуя посреднические отношения, В. В. Витрянский писал, что главы ГК РФ о поручении, комиссии, агентировании посвящены регулированию отношений, которые складываются при выступлении одного лица в интересах и за счет другого⁷.

Анализ приведенных высказываний позволяет сделать вывод о том, что квалифицирующим признаком посредника являются действия в чужом интересе, а следовательно, и за чужой счет. В отличие от этого, самостоятельные торговые предприниматели (коммерсанты) выступают всегда в своем интересе и за свой счет.

Юридическая конструкция указанных выше договоров не предполагает перехода к посреднику права собственности на товар, даже если их предметом является совершение сделок с этим товаром. С этой точки зрения организация или индивидуальный предприниматель, реализующие товар, принадлежащий им на праве собственности, не являются посредником.

⁴ Пугинский Б. И. Указ. соч. С. 61—65 ; Соболев И. А. Указ. соч. С. 63—72.

⁵ См.: Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. М. : Норма ; Инфра-М, 2017. С. 246—248 ; Андреева Л. В. Коммерческое (торговое) право. М. : КноРус, 2018. С. 57 ; Кирпичев А. Е., Кондратьев В. А. Коммерческое право: основы и современные проблемы. М. : РГУП, 2018. С. 27.

⁶ Российское гражданское право : учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд. М. : Статут, 2011. Т. 2 : Обязательственное право. Гл. 45. § 1.

⁷ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М. : Статут, 2002. Кн. 3. С. 283.

Поскольку правовой основой осуществления торгово-посреднической деятельности в данном смысле являются нормы ГК РФ об обязательствах, возникающих из договоров по оказанию фактических и юридических услуг (поручения, комиссии, агентирования и др.), классификация торговых посредников в основном опирается на классификацию указанных гражданско-правовых поименованных договоров. Помимо перечисленных в Гражданском кодексе РФ субъектов (поверенные, комиссионеры, агенты, коммерческие представители), в соответствии с законодательством об организованных торгах выделяются биржевые посредники — брокеры.

Развитие электронной торговли, внедрение современных цифровых технологий приводит к появлению неизвестных ранее субъектов коммерческих правоотношений. Так, на рынке товаров и услуг в настоящее время широко распространена деятельность так называемых агрегаторов, например в сфере продажи товаров (Yandex.Market), перевозок (Uber, Gett), гостиничных услуг (Booking) и др.

Понятие «агрегатор» используется в нормативных правовых актах, регулирующих отношения в сфере оптового рынка электроэнергии и мощности⁸, в сфере государственных закупок⁹, в законодательстве о национальной платежной системе¹⁰, об информации¹¹, о защите прав потребителей¹² и др.

Анализ норм законодательства об агрегаторах показывает, что в нем не существует единого понимания агрегатора. Если, например, в сфере электроэнергетики и платежной системы агрегатор рассматривается как субъект, предоставляющий соответствующие услуги, то законодательство об информации и о защите прав потребителей признает агрегатором программу для электронных вычислительных машин, сайт в сети Интернет, а субъектом считается владелец последних.

Применительно к торговому обороту наибольший интерес представляет определение владельца агрегатора в Законе о защите прав потребителей, которого на практике часто называют товарным агрегатором или агрегатором электронной коммерции.

Анализ преамбулы и норм ст. 9 и 12 данного Закона приводит исследователей к различным выводам относительно правового положения агрегаторов. При этом в юридической литературе преимущественно сложилось представление об агрегаторе как о субъекте правоотношений. Одни относят агрегаторов к органи-

⁸ См.: постановление Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» // СЗ РФ. 2011. № 14. Ст. 1916.

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 824-р «О создании единого агрегатора торговли» // СЗ РФ. 2018. № 19. Ст. 2797.

¹⁰ Федеральный закон от 27 июня 2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

¹¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 10.4 // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

¹² Закон РФ от 7 января 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Преамбула // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

заторам торговли¹³, особым субъектам — организаторам гражданского оборота¹⁴ или же считают исполнителями услуг по информационному обеспечению¹⁵.

Другие авторы полагают, что агрегатор — информационный посредник¹⁶ либо посредник в экономическом смысле, связывающий стороны основного договора через Интернет посредством использования специального мобильного приложения¹⁷. Третьи, анализируя складывающуюся практику построения отношений с участием агрегаторов интернет-торговли, приходят к выводу, что посреднические схемы не используются агрегаторами¹⁸.

В то же время многие предлагают урегулировать отношения с участием агрегаторов с помощью модели возмездного оказания услуг, представительства или агентского договора¹⁹.

Очевидно, что в настоящее время неурегулированность отношений агрегаторов с другими участниками торгового оборота не дает оснований сделать какие-либо однозначные выводы о правовой природе агрегаторов, хотя, думается, что она в большей степени тяготеет к конструкции посредничества.

Наряду с субъектами, непосредственно участвующими в совершении сделок по приобретению и сбыту товаров, в торговых отношениях действуют лица, которые оказывают вспомогательные услуги, связанные с реализацией товаров, без которых невозможно представить современный торговый оборот. В зависимости от выполняемых функций на товарном рынке среди них выделяют транспортные организации, товарные склады, организации тароупаковочной индустрии, страховой и финансово-кредитной системы, маркетинговые и рекламные фирмы, логистические и информационно-коммерческие центры и др.

В связи с этим возникают вопросы, касающиеся места указанных субъектов в системе субъектов торгового права и определения их состава.

Можно согласиться с мнением Л. В. Андреевой о том, что круг субъектов торговой деятельности уже круга субъектов торгового права. В него не входят субъекты, являющиеся организаторами торгового оборота, субъекты, содействующие купле-продаже товаров, поскольку данные субъекты непосредственно не осуществляют собственно торговую деятельность²⁰.

¹³ См.: Кирпичев А. Е. Агрегаторы товаров и услуг как новые субъекты коммерческого права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2.

¹⁴ Молотников А. Е., Архипов Е. В. Социальные сети и компании-агрегаторы: правовые аспекты деятельности // Предпринимательское право. 2017. № 4. С. 38—47.

¹⁵ Дерюгина Т. В. Правовая природа договора, опосредующего возникновение правоотношений с участием агрегатора // Гражданское право. 2018. № 6. С. 3—6.

¹⁶ Бычков А. Правовые аспекты деятельности агрегаторов // Новая бухгалтерия. 2017. № 8. С. 114—131.

¹⁷ Иванов А. А. Бизнес-агрегаторы и право // Закон. 2017. № 5. С. 145.

¹⁸ Е-соптерсе и взаимосвязанные области (правовое регулирование) : сборник статей / А. А. Богустов, О. Н. Горохова, Д. А. Доротенко [и др.] ; отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2019.

¹⁹ См., например: Дерюгина Т. В. Указ. соч. ; Бычков А. И. Указ. соч.

²⁰ Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. М. : Норма ; Инфра-М, 2017. С. 244—245.

В юридической литературе не сложилась единая терминология в отношении субъектов, чья деятельность способствует реализации и продвижению товаров на рынке. Их называют лицами, содействующими торговле; лицами, оказывающими сопутствующие купле-продаже услуги; субъектами, содействующими продвижению товаров на рынке; вспомогательным звеном торговли и др.

При этом следует уточнить, что в категорию «лиц, содействующих продвижению товаров на рынке» вряд ли попадают товарные склады или страховые организации. Так, в соответствии с п. 10 ст. 2 Закона о торговле услуги по продвижению товаров — услуги, оказываемые хозяйствующим субъектам путем рекламирования товаров, осуществления их специальной выкладки, исследования потребительского спроса, подготовки отчетности, содержащей информацию о таких товарах, либо осуществления иной деятельности, направленной на продвижение товаров. Очевидно, Закон в данном случае имеет в виду деятельность субъектов информационной инфраструктуры торговли — рекламные, маркетинговые фирмы, информационные коммерческие центры и др.

Таким образом, категория субъектов, оказывающих услуги в сфере торговли, весьма неоднородна и включает лиц, которые способствуют продвижению товаров на рынке, осуществляют их доставку потребителям, а также обеспечивают сохранность товаров, в том числе гарантируют возмещение потерь от их утраты или повреждения и др.

По-видимому, для этой группы субъектов наиболее общим и «нейтральным» можно признать термин «субъекты, содействующие торговле».

Что касается состава последних, то данный вопрос недостаточно разработан в юридической науке.

Применительно к системе торговых договоров в литературе обоснованно предлагается в качестве отличительной особенности обязательств, связанных с обслуживанием торговли, рассматривать товар как их материальный предмет. Как пишет М. А. Егорова, «этот признак является критериальным для дифференциации торгового обязательства от обязательства иного вида».²¹

В свою очередь, сделки с указанным товаром можно считать критерием отнесения субъектов к содействующим торговле. Другими словами, необходимо наличие связи деятельности участника с куплей-продажей товаров, ее направленность на обеспечение реализации товаров — доставку, хранение, страхование, рекламу и др. Например, предоставление кредитов торговым организациям, консультационное (по вопросам организации производственно-хозяйственной деятельности субъектов) обеспечение имеет очень опосредованное отношение к реализации товаров и потому вряд ли может быть отнесено к торговле, даже если в этом участвуют коммерсанты как субъекты торговой деятельности.

Среди лиц, содействующих торговле, в настоящее время особое место занимают субъекты информационной инфраструктуры, деятельность которых все больше перемещается в виртуальное пространство. Развитие цифровых технологий, электронной торговли приводит к появлению новых видов услуг, содействующих торговле, — создание сайтов, электронных магазинов, магазинов

²¹ Егорова М. А. Коммерческое право : учебник для вузов. М. : РАНХиГС при Президенте РФ ; Статут, 2013. § 10.1.

приложений для мобильных устройств, распространение рекламы, регистрация доменных имен, услуги хостинга, информационные рассылки и др. Все это дает основание говорить о новых видах субъектов, содействующих торговле, в частности о возможности рассматривать в качестве таковых лиц, которые именуются информационными посредниками.

Легальное понятие информационного посредника содержится в ч. 1 ст. 1253.1 ГК РФ, однако их правовое положение остается предметом дискуссий.

Вопросы о юридической природе информационных посредников и субъектах, которые к ним относятся, активно обсуждается в юридической литературе в связи с проблемами права интеллектуальной собственности. Отмечается при этом, что в целом в России постепенное развитие доктринального определения и сопутствующее ему уточнение судебной практики привели к органичной имплементации моделей, свойственных европейскому регулированию²².

Так, Директива об электронной коммерции Европейского парламента и Совета Европейского Союза относит к информационным посредникам телекоммуникационные компании, выступающие в качестве провайдеров доступа к сети Интернет, а также хостинг-провайдеров, поисковые системы и прочие виды организаций, занимающихся интернет-бизнесом²³.

В современной юридической литературе информационных посредников, операторов интернет-сервисов, хостинг-провайдера, владельца сайта и т.д. иногда называют специальными субъектами цифрового гражданского оборота²⁴.

Вместе с тем, если деятельность по распространению рекламы или созданию интернет-магазина не вызывает сомнений в отношении ее причастности к услугам, содействующим торговле, то применительно к деятельности, например, поисковых систем, регистраторов доменных имен и других лиц в интернет-пространстве это не так однозначно. Несмотря на то, что без участия провайдера невозможно осуществлять торговлю посредством Интернета, можно ли его отнести к субъектам, содействующим торговому обороту, поскольку его деятельность направлена не на содействие собственно торговле, а на техническое обеспечение доступа ее участников в Интернет?

Дальнейшее развитие цифровой экономики, перспективы внедрения робототехники, искусственного интеллекта в товарный оборот (смарт-контракты, доставка товаров дронами и т.д.) приводит к появлению субъектов, правовой статус и юридические свойства которых выходят за пределы традиционных представлений о субъектах правоотношений.

Например, в исследованиях отмечается, что участниками отношений в цифровой сфере становятся виртуальные или цифровые личности, а также роботы,

²² Фомина О. Н. Правовой статус информационного посредника // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 171—191.

²³ Директива 2000/31/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции)» (принята в г. Люксембурге 8 июня 2000 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Карцхия А. А. Правовое регулирование гражданского оборота с использованием цифровых технологий : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 325.

которых предлагается условно обозначать как электронных лиц и рассматривать в качестве носителей искусственного разума, аналогичного человеческому, наделенных определенными правами и обязанностями. Проблема формирования понятия субъектов цифровых правоотношений актуальна для всех развитых стран и в настоящее время находится еще на стадии концептуального осмысления²⁵.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреева Л. В. Коммерческое (торговое) право. — М. : КноРус, 2018. — 278 с.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. — М. : Статут, 2002. — Кн. 3. — 1055 с.
3. Дерюгина Т. В. Правовая природа договора, опосредующего возникновение правоотношений с участием агрегатора // Гражданское право. — 2018. — № 6. — С. 3—6.
4. Егорова М. А. Коммерческое право : учебник для вузов. — М. : РАНХиГС при Президенте РФ ; Статут, 2013. — 640 с.
5. Кирпичев А. Е. Агрегаторы товаров и услуг как новые субъекты коммерческого права // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 2. — С. 55—59.
6. Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. — М. : Норма ; Инфра-М, 2017. — 464 с.
7. Пугинский Б. И. Коммерческое право России : учебник. — М. : Зерцало, 2007.
8. Фомина О. Н. Правовой статус информационного посредника // Вестник гражданского права. — 2019. — № 3. — С. 171—191.
9. Цифровое право / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2020. — 640 с.

²⁵ См. подробнее: Цифровое право / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2020. С. 83—89.